

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / EMPIRICAL STUDIES

Научная статья / Research Article

<https://doi.org/10.11621/LPJ-24-46>

УДК/UDC 159.9, 159.9.07

«К вопросу о психологии творчества актера» Л.С. Выготского: о соотношении своеобразия личностных характеристик и профессиональной деятельности

В.С. Собкин, Т.А. Лыкова ✉

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация

✉ feo.tatiana@gmail.com

Резюме

Актуальность. Современные исследования по психологии актера весьма малочисленны и в основном базируются на изучении отдельных черт личности актеров. В статье обсуждается предложенный Л.С. Выготским подход к психологии актера, также представлены результаты комплексного исследования личностных особенностей студентов-актеров, при интерпретации которых было учтено своеобразие профессиональной деятельности и современной социокультурной ситуации.

Цель. Комплексный анализ личностных особенностей актеров на раннем этапе освоения профессиональной деятельности.

Выборка. В исследовании приняли участие студенты 2-го и 3-го курсов актерского факультета Института современного искусства (г. Москва), всего 76 человек (39 девушек, 37 юношей), средний возраст — 20,2 года.

Методы. Личностный опросник Р.Б. Кеттелла 16 РФ, личностный опросник Г. Айзенка ЕРІ в адаптации А.Г. Шмелева, короткий портретный опросник Большой пятерки «Б5-10» (авторы М.С. Егорова и О.В. Паршикова), короткий опросник Темной триады (в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой), опросник эмпатии А.А. Меграбяна, интегральный показатель «экспертная оценка способностей».

Результаты. В результате факторного анализа показателей респондентов по всем использованным методикам были выделены следующие 10 факторов, описывающих 69,9% общей суммарной дисперсии: «эмоциональная возбудимость, пластичность», «чувствительность к нравственным ограниче-

ниям», «сопереживание», «открытость опыту, проба себя», «публичность», «откровенность, искренность», «эмоциональное присоединение к группе», «проницательность», «индивидуализм», «свободомыслие». Выявленные факторы интерпретированы как специфические личностные образования, участвующие в реализации актерской деятельности.

Выводы. Обнаруженные в исследовании комплексы личностных характеристик рассмотрены с позиции содержания и организации процесса обучения актеров. Они могут выступить в качестве своеобразной альтернативы традиционному подходу, направленному на развитие у актеров отдельных психических функций. Рассмотрение специфических психологических векторов личностного развития студентов-актеров в качестве основы для предлагаемых в обучении этюдов и упражнений смещает акцент обучения на образ характера как смысловую единицу психотехнического тренинга.

Ключевые слова: актерская одаренность, Большая пятерка, личностные особенности, опросник Кеттелла 16 PF, оценка способностей, психология актера, студенты-актеры, Темная триада, факторный анализ, эмпатия

Для цитирования: Собкин, В.С. Лыкова, Т.А. (2024). «К вопросу о психологии творчества актера» Л.С. Выготского: о соотношении своеобразия личностных характеристик и профессиональной деятельности. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 47(4), 194–222. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-46>

“On the Question of the Psychology of the Actor’s Creativity” by L.S. Vygotsky: the Correlation of the Originality of Personal Characteristics and Professional Activity

Vladimir S. Sobkin, Tatyana A. Lykova ✉

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

✉ feo.tatiana@gmail.com

Abstract

Background. There are very few modern studies on the psychology of the actor and they are mainly based on the study of individual personality traits of actors. The current article discusses L.S. Vygotsky’s approach to the psychology of the actor and presents the results of a comprehensive study of the personal characteristics of

student actors. Peculiarities of professional activity and the modern socio-cultural situation was taken into account in the interpretation.

Objectives. The research is a complex analysis of personal characteristics of actors during the early stage of mastering their professional activity.

Study Participants. The study involved second and third year students of the acting faculty of the Institute of Contemporary Art (Moscow); a total of 76 people (39 girls, 37 boys), with an average age of 20.2 years

Methods. R.B. Cattell 16 PF personality questionnaire, Eysenck EPI personality questionnaire adapted by A.G. Shmelev, short Big Five portrait questionnaire “B5-10” (authors M.S. Egorova and O.V. Parshikova), short Dark Triad questionnaire (adapted by M.S. Egorova, M.A. Sitnikova, O.V. Parshikova), A.A. Megrabyan empathy questionnaire, and the integral indicator “expert assessment of abilities” were used in the study.

Results. As a result of a factor analysis of the respondents’ indicators for all the methods used, the following 10 factors describing 69.9% of the total cumulative dispersion were identified: F1 “emotional excitability, plasticity”, F2 “sensitivity to moral constraints”, F3 “empathy”, F4 “openness to experience, trying oneself out”, F5 “publicity”, F6 “frankness, sincerity”, F7 “emotional joining the group”, F8 “insightfulness”, F9 “individualism”, F10 “free-thinking”. The identified factors are interpreted as specific personal formations involved in the realisation of acting.

Conclusions. The personal characteristics discovered in the study are considered from the point of view of the content and organisation of the actors’ training process. They can act as an alternative to the traditional approach aimed at the development of actors’ individual mental functions. Consideration of specific psychological vectors of personal development of student-actors as a basis for the proposed in training etudes and exercises shifts the focus of training on the image of character as a semantic unit of psychotechnical training.

Keywords: acting giftedness, Big Five, personality traits, Cattell 16 PF questionnaire, ability assessment, actor psychology, acting students, Dark Triad, factor analysis, empathy

For citation: Sobkin, V.S. Lykova, T.A. (2024). “On the question of the psychology of the actor’s creativity” by L.S. Vygotsky: the correlation of the originality of personal characteristics and professional activity. *Lomonosov Psychology Journal*, 47(4), 194–222. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-46>

Введение

Одной из самых первых в отечественной науке и вместе с тем весьма современных работ по психологии актерской деятельности

является небольшая статья Л.С. Выготского «К вопросу о психологии творчества актера». Эта работа, написанная в 1932 г. (Лифанова, 1996), была впервые опубликована в вышедшей в 1936 г. книге П.М. Якобсона «Психология сценических чувств актера» в качестве приложения¹. Статья является продолжением наблюдений и размышлений Л.С. Выготского о психологии актера, которые нашли свое отражение, в том числе, в его раннем «Этюде о Гамлете» и театральных рецензиях (Собкин, 2015).

В отличие от более известной «Психологии искусства», где автор преимущественно рассматривает вопросы искусства и эстетической реакции читателя (зрителя), статья о психологии актера представляет собой попытку предложить новый подход к исследованию и пониманию личности творца (актера). В ней Л.С. Выготский обсуждает два имеющихся подхода к психологии актера: театральный — в рамках которого личность актера рассматривается, в первую очередь, через призму определенной театральной системы, и психотехнический, где исследования актерского творчества включены в общий круг работ по «психологии профессий». Критикуя оба указанных направления за «радикальный эмпиризм», которому они подвержены, Л.С. Выготский пишет о новом подходе к психологии актера: «Новый подход к психологии актерского творчества характеризуется прежде всего попыткой... постигнуть психологию актера во всем качественном своеобразии ее природы, но в свете более общих психологических закономерностей. <...> Если прежде свидетельство того или иного актера, той или иной эпохи всегда рассматривалось с точки зрения вечной неизменной природы театра, то сейчас исследователи подходят к данному факту прежде всего как к историческому факту, который совершается и который должен быть понят раньше всего во всей сложности его исторической обусловленности» (Выготский, 1984, с. 321).

Подобный подход предполагает рассмотрение «психологии актера», в первую очередь, в контексте актуальной социокультурной ситуации, которая включает не только специфику театральной системы, эстетическим нормам которой следует актер, но и характеристики социальных, экономических, политических процессов в обществе. При этом необходимо также учитывать востребованность тех или иных форм и направлений искусства, особенности социальной

---

¹ Затем вошла в т. 6 Полного собрания сочинений Л.С. Выготского с комментариями М.Г. Ярошевского.

реализации профессиональной деятельности и др. Таким образом сам по себе психодиагностический подход к изучению личности актера предполагает выход за рамки традиционного анализа результатов использования конкретных психологических методик для того, чтобы продвинуться в понимании психологии актера «во всем качественном своеобразии ее природы».

Сегодня область «психология актера», как и в начале XX в., уместно назвать малоизученной. Так, поиск в базе данных elibrary.ru по ключевым словам «психология актера» выявил весьма немного исследований — за двадцатилетний период (2004–2024) найдено всего 42 работы (статьи и монографии). Большинство из них выполнены в русле «психотехнического» подхода — авторы исследуют особенности Я-концепции актеров (Борисов, 2004; Попова, 2004), профессионально-важные качества (Шаймуратова, 2011), развитие коммуникативной культуры (Жук, 2011), эффективность профессиональной деятельности (Рубцова, Сергиенко, 2019), особенности личности (Лыкова, 2017; Собкин, Лыкова 2014а; 2014б; 2015а; 2015б; 2015в; 2017; 2018а; 2018б; 2019; Собкин и др., 2023; Собкин, Феофанова, 2012; Sobkin, Lykova, 2015), совладание со стрессом (Лыкова, Петракова, 2023), специфику обучения актеров (Собкин и др., 2022) и непосредственно актерские способности с точки зрения психологии (Гройсман, 2003; Рождественская, 2005). Отметим здесь также исследование *высших психических функций* у актеров в виртуальной реальности (Машков и др., 2023). В целом перечисленные работы, к которым относятся и некоторые наши исследования, позволяют выявить специфические личностные особенности актера (Собкин, 1984). Их результаты могут быть полезны в практической работе педагогов и режиссеров. Однако, как правило, достаточно трудно интерпретировать полученные результаты «во всей сложности их исторической обусловленности» — что предполагает учет актуальной культурной, исторической, социальной ситуаций именно в приложении к изменениям в театральном искусстве и существующим системам профессиональной подготовки актера.

Добавим, что поиск в зарубежной базе данных ResearchGate по ключевым словам «actor's psychology» выявил весьма большой массив работ различных направлений (искусствоведение, образование, культурология, социологии, психология), среди которых особое место занимают труды авторов, рассматривающих подход Л.С. Выготского к театральному искусству в русле исследований как по истории психологии (Nascimento Marques, Moschkovich, 2023; Reinecke, 2023;

Pelfrey et al., 2023; Zittoun, Stenner, 2021), так и актерского искусства перевоплощения (Tonezzi, 2023; Nascimento Marques, 2022; Ribeiro, Zanella, 2023).

Центральной темой настоящей статьи выступает рассмотрение личностных особенностей актера на раннем этапе освоения профессиональной деятельности. В этой связи мы предприняли попытку обследования студентов-актеров относительно широкого спектра личностных характеристик, которые отмечаются как практиками театра, так и исследователями-психологами: эмоциональная пластичность, общительность, способность к сопереживанию, эмпатия, воображение, стремление к лидерству, нарциссизм и др. С этой целью была сформирована батарея психодиагностических методик.

Методики исследования

Для изучения особенностей личности будущих актеров применялись следующие пять методик:

1. Личностный опросник Р.Б. Кеттелла 16 PF. Дает представление о широком профиле характеристик (эмоциональных, коммуникативных, регулятивных, интеллектуальных и др.) (Капустина, 2006). Он неоднократно применялся для изучения актерской выборки в работах А.Л. Гройсмана, Н.В. Рождественской, а также в наших предыдущих исследованиях, так как является удобным инструментом для проведения не только комплексных, но и лонгитюдных исследований (Гройсман, 2003; Рождественская, 2005; Собкин, 1984; Собкин и др., 2021).

2. Личностный опросник Айзенка ЕРІ в адаптации А.Г. Шмелева включает шкалы «экстраверсия — интроверсия», «нейротизм», «шкала лжи». Он использовался в наших работах и описывает основные показатели темперамента, на основе сочетания которых можно выделить 4 традиционных типа: холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик (Собкин и др., 2021).

3. Короткий портретный опросник Большой пятерки «Б5-10» (Егорова, Паршикова, 2016) описывает пять общих личностных факторов: нейротизм, экстраверсия, доброжелательность, сознательность и открытость опыту. Данная методика ранее не использовалась на российской актерской выборке, но на основе зарубежных исследований с применением англоязычных методик пятифакторной модели личности можно сделать выводы о повышенной экстраверсии, открытости опыту и доброжелательности актеров по сравнению с представителями других профессий. Зарубежные данные о нейротизме у актеров

варьируют, в том числе интерпретируются в связи с феноменом страха сцены (Nettle, 2006; Dumas et al., 2020; Goodman, Kaufman, 2014).

4. Короткий опросник Темной триады (Егорова и др., 2015) объединяет три психологические черты — макиавеллизм, нарциссизм и психопатию. Согласно зарубежным данным о нарциссизме, студенты-актеры проявляют тенденцию к нарциссическому возвышению себя, но не проявляют нарциссической тенденции к принижению других (Leckelt et al., 2017). На основании этого делается вывод о том, что у актеров способности к адекватной оценке других развиты гораздо лучше (Dufner et al., 2014).

5. Опросник эмпатии А.А. Меграбяна в адаптации Э.Ф. Зеера и О.Н. Шахматовой включает две шкалы: а) шкалу «эмпатической тенденции», которая характеризует эмоциональный отклик человека на состояния других людей; б) шкалу «тенденции присоединения», описывающую субъективную важность связей с другими людьми, общения и стремление к поддержанию отношений. Включение данной методики важно, поскольку эмпатия отмечается практиками театра (актерами, режиссерами) как одна из ключевых особенностей личности актера (Котова и др., 2007).

В целом предложенная батарея методик опирается на опыт исследований личности актера в отечественных и зарубежных работах.

Помимо перечисленных пяти методик в исследовании использованы также данные об уровне развития профессиональных способностей у студентов-актеров. С этой целью четверем педагогам, работающим на исследуемых курсах, было предложено оценить способности студентов к актерской деятельности по шкале от 1 до 10 (где 1 — «мало способен», 10 — «очень способен»). Далее оценки педагогов были преобразованы в усредненный интегральный показатель «экспертная оценка способностей».

Выборка

В исследовании приняли участие студенты 2-го и 3-го курсов актерского факультета Института современного искусства (г. Москва), всего 76 человек (39 девушек, 37 юношей), средний возраст — 20,2 года.

Цели и задачи

При проведении исследования мы попытались решить следующие три задачи:

1. Выяснить, насколько могут быть взаимосвязаны разнообразные характеристики, фиксирующие эмоциональные, интеллектуальные, коммуникативные, регулятивные и другие качества личности. На наш взгляд, подобные связи личностных характеристик могут быть рассмотрены как структурные особенности, определяющие своеобразие личности актера как субъекта сценической деятельности. Это предполагает, в соответствии со взглядами Л.С. Выготского, интерпретацию выявленных взаимосвязей с точки зрения разных типов актерского перевоплощения.

2. Уточнить содержание личностных тенденций, характерных для осуществления профессиональной деятельности актера, на материале анализа корреляционных связей.

3. Охарактеризовать различные грани особенностей личности актера за счет использования комплексного подхода. В этой связи отобранные методики могут выявить те разнообразные личностные ресурсы, которые используются в ходе реализации профессиональной актерской деятельности.

Обработка данных

Для решения поставленных задач полученные данные и показатель «экспертная оценка способностей» были обработаны с помощью факторного анализа по методу главных компонент. Для этого была сформирована исходная матрица данных, включающая показатели студентов по всем использованным нами методикам. Столбцы матрицы определяли шкалы методик (всего 30 столбцов), а строки — индивидуальные показатели респондентов по шкалам (всего 76 строк). Ячейка матрицы (пересечение столбца и строки) фиксировала значение по соответствующей шкале для конкретного студента. Матрица была факторизована с использованием метода главных компонент с вращением Varimax Кайзера. Расчеты проводились с помощью программного обеспечения SPSS 23.0.

Результаты исследования

В результате факторного анализа было выделено 10 факторов, которые описывают 69,9% общей суммарной дисперсии. Выбор данного числа факторов обусловлен максимально высоким процентом объясняемой дисперсии. В Таблице представлена структура всех выделенных факторов.

Таблица**Структура выделенных факторов по шкалам использованных личностных опросников**

Факторы	Факторные нагрузки	Факторы	Факторные нагрузки
F1 11,5%	Q4	0,8	
	L	0,8	Доброжелательность 0,8
	O	0,7	F6 6,4% Шкала лжи (EPI) 0,7
	C	-0,7	Оценка способностей -0,5
	Q3	-0,7	
F2 8,1%	Психопатия	0,8	F7 5,9% Экстраверсия (EPI) 0,7
	Макиавеллизм	0,7	Тенденция присоединения 0,7
	Нарциссизм	0,5	М -0,6
F3 7,7%	Нейротизм (EPI)	0,9	
	Невротиизм (B5)	0,8	F8 5,8% N 0,7
	Эмпатич. тенденция	0,7	F -0,7
F4 7,6%	Открытость опыту	0,8	
	Сознательность	0,8	F9 4,9% G 0,8
	Экстраверсия	0,6	Q2 -0,6
F5 7,1%	H	0,8	
	E	0,6	F10 4,8% Q1 0,8
	A	0,6	

Примечание: 1) в таблице указан процент объясняемой фактором дисперсии и весовые нагрузки по шкалам; 2) обозначение шкал опросника Кеттелла (положительные полюса²): А — «общительность», В — «высокий интеллект», С — «эмоциональная стабильность», Е — «доминантность», F — «экспрессивность», G — «высокая нормативность поведения», Н — «смелость», I — «чувствительность», L — «подозрительность», М — «мечтательность», N — «дипломатичность», O — «тревожность», Q1 — «радикализм», Q2 — «нонконформизм», Q3 — «высокий самоконтроль», Q4 — «напряженность»

² Шкалы опросника Кеттелла 16 PF являются биполярными, в таблице приведены названия только положительных полюсов.

Table**The structure of the identified factors according to the scales of the personality questionnaires used.**

Factors	Factor loadings	Factors	Factor loadings
F1 11.5%	Q4	0.8	
	L	0.8	Agreeableness 0.8
	O	0.7	F6 6.4% Lie Scale (EPI) 0.7
	C	-0.7	Ability score -0.5
	Q3	-0.7	
F2 8.1%	Psychopathy	0.8	Extraversion (EPI) 0.7
	Machiavellianism	0.7	F7 5.9% Joining trend 0.7
	Narcissism	0.5	M -0.6
F3 7.7%	Neuroticism (EPI)	0.9	
	Neuroticism (B5)	0.8	F8 5.8% N 0.7
	Empathic trend	0.7	F -0.7
F4 7.6%	Openness to experience	0.8	
	Consciousness	0.8	F9 4.9% G 0.8
	Extraversion	0.6	Q2 -0.6
F5 7.1%	H	0.8	
	E	0.6	F10 4.8% Q1 0.8
	A	0.6	

Note: 1) the table shows the percentage of variance explained by the factor and the weight loadings on the scales; 2) designation of the scales of the Cattell questionnaire (positive poles³): A — “sociability”, B — “high intelligence”, C — “emotional stability”, E — “dominance”, F — “expressiveness”, G — “high normative behaviour”, H — “courage”, I — “sensitivity”, L — “suspiciousness”, M — “dreamy”, N — “diplomacy”, O — “anxiety”, Q1 — “radicalism”, Q2 — “nonconformism”, Q3 — “high self-control”, Q4 — “tension”

Как видно из Таблицы, все выделенные факторы можно условно разделить на две группы. К первой отнесены условно обозначенные нами «гомогенные» факторы, в структуре которых объединились шкалы какой-либо одной методики. Это факторы F1, F2, F4, F5, F8, F9, F10. Подобное объединение шкал из одного опросника говорит о том, что выявленные с помощью факторного анализа взаимосвязи описывают определенные уникальные конструкторы, характерные для

³ The scales of the Cattell 16 PF questionnaire are bipolar; the table shows the names of the positive poles only.

личности актера. Ко второй группе отнесены три фактора, обозначенные нами как «гетерогенные», где проявились связи между шкалами различных методик (факторы F3, F6, F7). Но заметим, что полученные результаты не подтверждают наши предположения о возможной проверке с помощью подобных взаимосвязей содержательной валидности используемых в разных методиках шкал со схожим названием. Напротив! Шкалы эмпатии опросника Меграбяна оказались совершенно не связаны со шкалой I (чувствительность) опросника Кеттелла, которая по своему описанию характеризует способность к эмоциональному сопереживанию («проективная эмоциональная чувствительность»). Не коррелируют и шкалы L («подозрительность») или N («дипломатичность») со шкалой «макиавеллизм» методики Темной триады.

Таким образом, полученные результаты требуют специального обсуждения.

Обсуждение результатов

Рассмотрим вначале «гомогенные» факторы, в которых объединены шкалы опросника Кеттелла (F1, F5, F8, F9, F10), опросника шкал Большой пятерки (B5–10) и Темной триады. Затем обсудим содержательную специфику «гетерогенных» факторов, куда вошли шкалы разных методик.

Фактор F1 «эмоциональная возбудимость, пластичность». Как видно из Таблицы, данный фактор является биполярным. На его положительном полюсе объединились шкалы опросника Кеттелла Q4 (напряженность), L (подозрительность) и O (тревожность), а на отрицательном — С (эмоциональная устойчивость) и Q3 (самоконтроль). По своей структуре данный фактор практически полностью совпадает со вторичным фактором, выделенным в опроснике Кеттелла, который фиксирует наличие *тревожности* в целом, как личностной, так и ситуационной. При этом высокие значения данного вторичного фактора свидетельствуют о выраженном недовольстве собой, трудностях в достижении желаемого, а низкие — определяют удовлетворенность имеющимся (Cattell et al., 1970; Капустина, 2006).

Заметим, что этот фактор также был выделен и в наших предыдущих исследованиях студентов-актеров (Собкин и др., 2018; 2021; 2023; Sobkin et al., 2016). Подобная «устойчивость» взаимосвязи данных шкал на разных выборках актеров свидетельствует об особой его значимости для профессиональной актерской деятельности. В этой связи охарактеризуем по меньшей мере три содержательных момента.

Во-первых, если обратиться к отрицательному полюсу фактора, то сочетание низких значений «эмоциональной устойчивости» (шкала С) и низкого «самоконтроля» (шкала Q3) свидетельствует об *эмоциональной возбудимости*, пластичности. Содержательное же описание шкал, характеризующих положительный полюс фактора (шкалы Q4, L, O), свидетельствует как о недовольстве собой, так и о раздражительности, несдержанности реакций по отношению к «другому». В целом можно сделать вывод о том, что данный фактор фиксирует особый тип эмоционального поведения личности *в ситуации конфликтного взаимодействия*: либо это открытое эмоционально несдерживаемое личностное проявление, либо, напротив, уверенное владение собой.

Во-вторых, учитывая, что эмоциональная *чувствительность к драматургическому конфликту*, его «эмоциональному разрешению» является важным предметом актерской деятельности — поведение в *предлагаемых обстоятельствах*, — можно сделать вывод о том, что именно подобный личностный комплекс характеристик, фиксируемых фактором F1, и соответствует этой фундаментальной особенности субъекта актерской деятельности.

И, наконец, в-третьих, если обратиться к «парадоксу об актере» Дидро, то можно интерпретировать данный фактор как дифференцирующий два типа актера: *заражающий* своим эмоциональным состоянием зрителя и *владеющий* своим эмоциональным состоянием на сцене.

Фактор F5 «публичность». Данный фактор объединил шкалы опросника Кеттелла Н (смелость), Е (доминантность), А (общительность), которые входят к группу коммуникативных свойств личности и фиксируют стремление и готовность к общению, отсутствие напряжения в большой аудитории, смелость, уверенность в себе, готовность отстаивать свою позицию при общении с авторитетными людьми. Общение в данном случае служит основным способом решения проблем. Развитая эмоциональная общительность и смелость в данном факторе сочетаются с самостоятельностью, независимостью, склонностью к авторитарному поведению, что в совокупности позволяет говорить о стремлении к коммуникативному лидерству.

Заметим, что корреляция шкал Е (доминантность) и Н (смелость) достаточно устойчива и была обнаружена в нашем предыдущем исследовании студентов-актеров. Добавим, что показатели стремления к доминированию (Е) и смелости (Н) имеют явно выраженные

высокие значения и на среднем профиле студентов-актеров (Собкин и др., 2018; 2021).

В целом фиксируемый комплекс личностных характеристик (Н, Е, А) можно интерпретировать как своеобразную личностную готовность к публичному эмоциональному общению. Подчеркнем, что подобная личностная установка является принципиальным моментом, характеризующим своеобразие актерской деятельности. При этом способность эмоционально воздействовать на зрительскую аудиторию («подчинять ее себе») является важным аспектом общения актера с театральной публикой.

Фактор F8 «проницательность». Положительный полюс данного фактора представлен шкалой N (дипломатичность) опросника Кеттелла. Высокие значения здесь фиксируют следующие качества: утонченность, хитрость, склонность к анализу, интеллектуальному подходу к оценке ситуации. Добавим, что шкала N входит в группу интеллектуальных свойств опросника Кеттелла. Положительный полюс данной шкалы образно называют «полюсом Макиавелли». В этой связи заметим, что предварительно мы предполагали обнаружить корреляционную связь данной шкалы со шкалой «макиавеллизма» опросника Темной триады. Однако на актерской выборке подобная связь отсутствует. Но проявилась другая, с нашей точки зрения, весьма характерная. Из Таблицы видно, что отрицательный полюс данного фактора представлен шкалой F (экспрессивность) опросника Кеттелла, которая входит в группу эмоциональных свойств личности. Таким образом, на выборке студентов-актеров обнаруживается весьма своеобразное сочетание интеллектуальных и эмоциональных личностных особенностей. В определенном смысле здесь можно говорить об особом варианте *эмоционального интеллекта*. Действительно, данный фактор показывает, что на уровне личностных характеристик, с одной стороны, *проницательность*, рефлексия относительно тактики возможного поведения партнера по общению (ранг прогнозирования: «я думаю, что он думает, что я думаю...») (Лефевр, 1967)) связана с эмоциональной сдержанностью, а с другой, напротив, *наивность*, прямолинейность (низкие значения по шкале N) связаны с восторженностью, эмоциональной расточительностью (высокие значения по шкале F).

Заметим, что в актерской среде *наивность*, непосредственность эмоционального реагирования как «вера в предлагаемые обстоятельства» считается крайне важным и редким проявлением актерских способностей.

Но есть и другая сторона профессии (и это уже противоположная тенденция, фиксируемая данным фактором), которая связана с особым типом современного актера — актера, способного работать над образом персонажа через попытку понять его *стиль мышления*. Как писал Г.А. Товстоногов, «в современном театре основным свойством создаваемого характера должен стать особый, индивидуальный стиль мышления, отношения героя к миру, выраженный через определенный способ думать. <...> Без умения напряженно мыслить на сцене искусство артиста современным быть не может...» (Товстоногов, 1984, с. 230).

Фактор F9 «индивидуализм». Данный фактор по своей структуре весьма интересен, поскольку фиксирует взаимосвязь между индивидуальной регуляцией поведения со стороны «супер-эго» (шкала G «моральная нормативность» опросника Кеттелла) и склонностью к конформизму в ситуации группового взаимодействия (низкие значения по шкале Q2 опросника Кеттелла).

Как мы видим, в данном факторе высокая нормативность (сильное супер-эго) оказывается связанной с конформизмом, следованием групповым нормам. И, напротив, слабое супер-эго, отсутствие согласия с общепринятыми моральными правилами и стандартами, подверженность влиянию чувств связаны с индивидуализмом (независимостью, ориентацией на собственные решения, самостоятельностью). Подобная связь вполне логична и фиксирует влияние особенностей интериоризации (принятия) морально-этических норм на поведение индивида в группе.

В этой связи важно отметить два момента, которые, на наш взгляд, характеризуют своеобразие актерской деятельности и позволяют говорить о двух личностных *стилях*. С одной стороны, по своему характеру актерская деятельность предполагает способность личности к групповому взаимодействию, *чувству ансамбля*, которое связано с принятием групповых ценностей — «коллектив единомышленников». С другой стороны, это стремление актера к индивидуальному проявлению себя как художника, что предполагает творческую независимость, выявление своей *самости*. Подчеркнем, что эта двойственность творческой деятельности актера неоднократно обнаруживала себя в биографиях и личностных трагедиях как крупных актеров, так и менее талантливых.

Фактор F10 «свободомыслие». Данный фактор определяется лишь одной шкалой опросника Кеттелла Q1 («радикализм»). Выделение данной шкалы в отдельный фактор указывает на ее особую роль

в личностной структуре студентов-актеров. Возможно, это связано со спецификой тех качеств, которые шкала характеризует, — свободомыслие, экспериментаторство, восприимчивость к переменам и новым идеям, недоверие к авторитетам. Заметим, что радикализм является и значимой характеристикой юношеского возраста, к которому принадлежат наши опрошенные студенты-актеры.

Но здесь следует подчеркнуть важность данной личностной характеристики именно в связи с актерской деятельностью. В определенном смысле этот набор качеств свидетельствует о важной особенности деятельности актера: стремлении выразить в творчестве определенную *общественную позицию* как своеобразный манифест.

Итак, мы рассмотрели гомогенные факторы, которые были обнаружены на основе объединения шкал личностного опросника Кеттелла 16PF. Как видно из Таблицы, к числу гомогенных относятся и еще два. Один из них — F2 — объединяет шкалы опросника Темной триады, другой — F4 — шкалы опросника Большой пятерки (B5–10). Обратимся к их содержанию.

Фактор F2 «чувствительность к нравственным ограничениям». Данный фактор объединил все шкалы опросника Темной триады: «психопатия», «макиавеллизм», «нарциссизм». В целом они характеризуют единый комплекс таких черт личности, как черствость и безразличие к людям, отсутствие эмпатии и чувства вины. Высокие значения по этим шкалам свидетельствуют о склонности к манипуляции другими для достижения собственных целей.

Включая в нашу исследовательскую программу опросник Темной триады, мы исходили из двух предположений. Во-первых, как мы уже отмечали, ожидалось, что шкала «макиавеллизма» будет коррелировать со шкалой опросника Кеттелла N (дипломатичность), высокие значения по которой описываются именно термином «макиавеллизм» (Капустина, 2006; Cattell et al., 1970). Во-вторых, как анализ содержательных особенностей актерской деятельности, так и результаты предыдущих исследований своеобразия личностных тенденций у актеров (Собкин и др., 2021; Емелин, 2023; Dufner et al., 2014; Lebeda et al., 2021; Manley et al., 2020) свидетельствуют о важности здесь нарциссических личностных проявлений. В этой связи особый интерес представляет шкала «нарциссизм» опросника Темной триады, поскольку можно ожидать ее связь с другими личностными характеристиками, в частности, отрицательную связь со шкалами эмпатии опросника Меграбяна и шкалой I (чувствительность) опросника Кеттелла.

Однако оба предположения не подтвердились. Для объяснения отсутствия ожидаемых связей мы обратились к анализу *содержания вопросов*. Так, сравнение формулировок вопросов шкалы N опросника Кеттелла и шкалы «макиавеллизма» Темной триады показало, что они фиксируют принципиально разные характеристики. Если пункты шкалы N опросника Кеттелла выявляют скорее меру утонченности, деликатности и дипломатичности («Я говорю о своих чувствах только в случае необходимости», «Я предпочел бы общаться с людьми вежливыми и деликатными, чем с грубоватыми и прямолинейными»), то пункты опросника Темной триады, направленные на выявление «макиавеллизма», отличаются прямолинейностью и жесткостью формулировок («Нужно делать все, чтобы влиятельные люди были на твоей стороне», «Полезно знать о других что-то, что можно использовать против них», «Почти всеми людьми можно манипулировать»). В этом отношении можно сделать вывод о том, что шкала «макиавеллизм» фиксирует чувствительность личности к допустимости нарушения этических границ по отношению к другому; здесь другой выступает как непосредственный объект манипуляции.

Именно эта особенность формулировок вопросов характерна и для двух других шкал: «психопатии» («Счеты надо сводить быстро и беспощадно», «Я скажу все, что угодно, чтобы получить то, что я хочу», «Честно говоря, я могу вести себя непорядочно по отношению к другим» и т.п.) и «нарциссизма» («Я знаю, что я особенный, потому что мне об этом постоянно говорят», «Я требую, чтобы ко мне относились с уважением, которого я, несомненно, заслуживаю» и т.п.).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что опросник Темной триады в целом фиксирует *чувствительность личности к допустимости нарушения нравственных норм*. Заметим, что для актерской деятельности этот аспект крайне важен. Именно выявление при работе над образом персонажа тех ситуаций, которые касаются нравственных аспектов поведения (нарушения нравственных границ), является особым предметом творчества актера. Здесь и определяются грани характера сценического персонажа.

Фактор F4 «открытость опыту, проба себя». В данный фактор вошли три шкалы опросника «Большая пятерка» (B5–10): «открытость опыту», «сознательность», «экстраверсия». Совокупность высоких значений по данным шкалам характеризует человека как общительного, готового быть в центре внимания, надежного, собранного, дисциплинированного, восприимчивого к новому.

Заметим, что авторы опросника также указывают на наличие корреляционных связей между шкалами «открытость опыту» и «экстраверсия», объясняя их содержательной схожестью пунктов опросника. Помимо этого, они отмечают, что эти две шкалы также высоко коррелируют со шкалой «доброжелательность». Это позволяет им оценивать данный комплекс как социально ожидаемый образ типичного экстраверта (Егорова, Паршикова, 2016).

Однако в нашем случае шкалы «открытость опыту» и «экстраверсия» объединились с другой шкалой — «сознательность» (см. Таблицу). Заметим, что поскольку подобная связь не отмечалась авторами опросника, то ее можно рассматривать в качестве специфической для личности актера.

Можно предположить, что включение в фактор F4 шкалы «сознательность», фиксирующей собранность, организованность, ответственность, косвенно указывает на *инструментальный* характер «экстраверсии» и «открытости опыту» в личности актера. В этом отношении личностные качества, фиксируемые шкалами «экстраверсия» и «открытость опыту» (стремление к новизне и оригинальности, общительность, готовность быть в центре внимания), для актера выступают своеобразными *средствами его профессиональной деятельности* — теми «инструментами», которые используются при работе над ролью. Иными словами, это своеобразная актерская *наблюдательность*, интерес и готовность *опробовать на себе* те или иные личностные проявления.

Перейдем к рассмотрению гетерогенных факторов F3, F6 и F7 (см. Таблицу).

Фактор F3 «сопереживание». Данный фактор объединяет шкалу «нейротизм» опросника Айзенка, шкалу «невротизм» опросника Б5–10 и показатель «эмпатической тенденции» опросника эмпатии Меграбяна. При обсуждении данного фактора обратим внимание на два момента.

Во-первых, как мы видим, здесь объединены две схожих по содержанию шкалы — «нейротизм» и «невротизм», — которые фиксируют склонность к тревоге, эмоциональную подвижность, эмоциональную неустойчивость в ситуациях стресса. Подобная связь вполне ожидаема. В этой связи можно говорить о содержательной валидности шкалы «невротизм» опросника Б5–10, поскольку шкала опросника Айзенка является общепризнанной для фиксации нейротизма и подтвердила свою валидность и надежность в многочисленных исследованиях.

Во-вторых, особый интерес представляет объединение в структуре данного фактора шкалы «эмпатической тенденции» опросника эмпатии со шкалами «нейротизм» и «невротизм». Это свидетельствует о том, что способность человека к эмоциональному сопереживанию, впечатлительность высоко коррелирует с эмоциональной подвижностью, эмоциональной неустойчивостью. Причем если мы говорим о личности актера, то здесь важно иметь в виду не только характеристики нервной системы, но и особую личностную ориентацию на *сочувствие и сопереживание*. А это, подчеркнем, крайне важная актерская способность для личностного принятия и смыслового понимания позиции персонажа, перевоплощения актера в своего героя.

Фактор F7 «эмоциональное присоединение к группе». Данный биполярный фактор на своем положительном полюсе объединяет шкалу «экстраверсия» опросника Айзенка и шкалу «тенденция присоединения» опросника эмпатии Меграбяна. Отрицательный же полюс фактора представлен шкалой М («мечтательность») опросника Кеттелла. Для уточнения содержания данного фактора обратимся к характеристике входящих в его структуру шкал.

Так, экстраверсия по Айзенку предполагает общительность, обращенность человека вовне, потребность в социальных контактах, общении, общую активность. Шкала же «тенденция присоединения» (опросник эмпатии) характеризует такие качества, как способность проявлять тепло, внимание, готовность оказать помощь в трудной ситуации. Исходя из содержания этих двух шкал, можно сделать вывод о том, что данный полюс фактора определяет именно позитивную эмоциональную готовность личности к участию в групповой работе. Более того, шкала М («мечтательность»), задающая содержание отрицательного полюса этого фактора, напротив, определяет такие качества, как богатое воображение, поглощенность своими идеями и внутренними образами, погруженность во внутренний мир, мечтательность. В целом это характеризует ориентацию на индивидуальную работу и интровертированность. Таким образом, данный фактор фиксирует эмоциональную способность к включению в коллективный творческий процесс создания спектакля.

Добавим, что противопоставление характеристик, фиксируемых шкалой «экстраверсия» опросника Айзенка, действенной эмпатии (готовности оказать помощь) и шкалы М (воображение) опросника Кеттелла, содержательно подтверждает результаты наших предыдущих исследований, где была выявлена специфическая роль шкалы М в актерской деятельности. Так, в многолетнем

исследовании студентов-актеров театрального колледжа под руководством О.П. Табакова нами было показано, что высокие значения по шкале М опросника Кеттелла свойственны в большей степени неуспешным студентам-актерам, что связывалось нами с пониженной готовностью к коммуникации и взаимодействию с партнером в ходе репетиционной работы: чем больше актер погружен в свой внутренний мир и образы, тем меньше он чувствует реалии процесса *совместной творческой деятельности* (Собкин и др., 2021).

В целом, учитывая отмеченную оппозицию шкал, фактор F7 можно охарактеризовать именно как готовность к эмоциональной включенности в групповую работу. При этом подчеркнем существенное отличие этого фактора от описанного выше фактора F9 («индивидуализм»), где ориентация на группу была связана с нормативной регуляцией, принятием групповых норм. Здесь же, в факторе F7 — фиксируется именно *эмоциональная готовность присоединиться к группе*.

Фактор F6 «откровенность, искренность». На положительном полюсе он объединил шкалу «доброжелательность» из опросника Большой пятерки и «шкалу лжи» (социальная желательность) опросника Айзенка. Отрицательный же полюс представлен шкалой «экспертная оценка способностей». Данный фактор представляет для нас особый интерес, поскольку позволяет прояснить особенности дифференциации педагогами способных и неспособных к актерской деятельности студентов. По сути дела, это вопрос о том «личностном барьере», который затрудняет продуктивное взаимодействие «педагог-ученик».

Что же является ключевым? На наш взгляд, ответ выглядит неожиданным, и в то же время, если вдуматься, он лежит на поверхности: это *откровенность* во взаимоотношениях.

Действительно, как мы видим, фактор F6 фиксирует своеобразную *наигранную* «доброжелательность», стремление ученика «быть хорошим», не нарушать правил (напомним, что в опроснике Айзенка шкала лжи определяет именно степень социальной желательности). Можно предположить, что подобные проявления воспринимаются педагогами как фальшивые, и по отношению к ним возникает реакция, выраженная знаменитым высказыванием К.С. Станиславского: «Не верю!» Таким образом, *фальшь* со стороны ученика не позволяет педагогу реализовать процесс индивидуального межличностного общения, что и является ключевым моментом актерского творчества, процесса поиска и выражения личностных смыслов.

Выводы

В результате проведенного обследования студентов-актеров с применением батареи личностных опросников, фиксирующих 30 разнообразных характеристик (эмоциональных, когнитивных, коммуникативных, поведенческих и др.), были выделены следующие обобщенные факторы, учитывающие корреляционные связи между шкалами различных опросников: F1 «эмоциональная возбудимость, пластичность», F2 «чувствительность к нравственным ограничениям», F3 «сопереживание», F4 «открытость опыту, проба себя», F5 «публичность», F6 «откровенность, искренность», F7 «эмоциональное присоединение к группе», F8 «проницательность», F9 «индивидуализм», F10 «свободомыслие».

Заметим, что само сочетание тех или иных шкал позволяет рассматривать их как особые личностные образования, необходимые для реализации актерской деятельности. Именно этот момент мы стремились подчеркнуть при обсуждении полученных результатов, интерпретируя их с учетом особенностей актерской профессии. Здесь мы следуем той, намеченной Л.С. Выготским, «прикладной» линии исследования психологии актера, которая предполагает рассмотрение перевоплощения с учетом конкретных содержательных особенностей профессиональной деятельности. Это, в свою очередь, означает, что то или иное выявленное нами сочетание личностных характеристик (факторов) может выступить в качестве доминанты при работе над ролью, с учетом как характера сценического персонажа, так и жанровых особенностей театральной постановки.

Заключение

Описанные в настоящем исследовании факторы, с нашей точки зрения, могут иметь особое прикладное значение для содержательной организации образовательного процесса по подготовке актера. Дело в том, что в большинстве случаев отечественная педагогическая практика в качестве своей основы ориентирована на систему К.С. Станиславского. Безусловно, конкретные мастера-педагоги в театральных вузах опираются на большой опыт отечественных и зарубежных деятелей театра (М.А. Чехов, В.Э. Мейерхольд, А.Я. Таиров, Е.Б. Вахтангов, Е. Гротовский, П. Брук и др.), привнося в образовательный процесс и собственные инновации.

И все же подчеркнем, что в основе системы Станиславского лежит представление о психических процессах и их развитии у актера:

актерское воображение, актерская воля, мышление, внимание, память и др. Кстати заметим, что подобный «процессуальный подход» и критиковал Л.С. Выготский как ту неадекватную богатой практике подготовке актера «устаревшую» психологическую основу системы Станиславского. В этой связи выделенные нами факторы можно рассматривать как особые *векторы* личностного развития студентов-актеров.

Например, используя традиционные психотехнические упражнения, на определенном этапе обучения можно акцентировать внимание на развитии того или иного комплекса *личностных характеристик*. Поясним. Обычно в ходе педагогического процесса большое внимание уделяется развитию эмоциональной пластичности, переключаемости и т.п. Но если мы обратимся к выделенному фактору F1, который характеризует «эмоциональную возбудимость, пластичность» как личностную особенность, то можно развернуть педагогический процесс, сочетая в упражнениях проявления таких личностных особенностей, как эмоциональная нестабильность, низкий самоконтроль, тревожность, подозрительность, напряженность. То же можно сказать и об остальных выделенных факторах. Иными словами, в подготовке актера центром внимания становится личностная особенность (образ характера), которая и является той смысловой единицей психотехнического тренинга, которая определяет своеобразие перевоплощения в профессиональной деятельности.

Список литературы

Борисов, М.Б. (2004). Акмеологические условия и факторы становления позитивной Я-концепции актера в системе профессионального мастерства. Москва: Изд-во Театр. ин-та им. Б.В. Шукина.

Выготский, Л.С. (1984). К вопросу о психологии творчества актера. Собрание сочинений: в 6 тт. Т. 6. Научное наследие. Москва: Изд-во «Педагогика».

Гройсман, А.Л. (2003). Основы психологии художественного творчества. Москва: Изд-во «Когито-Центр».

Егорова, М.С., Паршикова, О.В. (2016). Психометрические характеристики Короткого портретного опросника Большой пятерки (B5-10). *Психологические исследования*, 9(45), 9. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n45/1239-egorova45.html>

Егорова, М.С., Ситникова, М.А., Паршикова, О.В. (2015). Адаптация Короткого опросника Темной триады. *Психологические исследования*, 8(43), 1 URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1181-egorova43.html>

Емелин, Г.Д. (2023). «Люби искусство в себе, а не себя в искусстве». В: К вопросу о связи черт темной триады с оценкой актерского мастерства (на выборке

студентов 2 курса театрального вуза). Проблемы психологии искусства: Сб. тр. Всеросс. науч.-практич. конф. (9 ноября 2023). (С. 180–188). Москва: ФНЦ ПМИ, МГУ имени М.В. Ломоносова.

Жук, И.В. (2011). Развитие коммуникативной культуры студентов режиссерских специальностей во внеучебной социально-культурной деятельности. *Современные научные исследования и инновации*, (6). URL: <https://web.snauka.ru/issues/2011/10/3205>

Капустина, А.Н. (2006). Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. Санкт-Петербург: Изд-во «Речь».

Котова, С.С., Линева, Е.Л., Шахматова, О.Н. (2007). Практикум по дисциплине «Введение в психолого-педагогическую деятельность». Екатеринбург: Изд-во Российского государственного профессионально-педагогического университета.

Лефевр, В.А. (1967). Конфликтующие структуры. Москва: Изд-во «Высшая школа».

Лифанова, Т.М. (1996). Полная библиография трудов Льва Семеновича Выготского. *Вопросы психологии*, (5), 137–157.

Лыкова, Т.А. (2017). Взаимосвязь социометрического статуса и педагогической оценки у студентов театрального колледжа. *Педагогика*, (1), 119–123.

Лыкова, Т.А., Петракова, А.В. (2023). Взаимосвязь личностных характеристик и копинг-стратегий у актеров. *Национальный психологический журнал*, 18(3), 87–97. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0309>

Машков, В.Л., Нефельд, Е.Е., Ковалев, А.И., Долгих, А.Г., Смирнова, Е.А., Самусева, М.В., Стрельников, С.В., Рогачева, Д.А., Ваханцева, О.В. (2023). Особенности проявлений высших психических функций у актеров в виртуальной реальности. *Национальный психологический журнал*, 18(4), 38–52. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0404>

Попова, Ю.И. (2004). Перевоплощение как регулятор Я-концепции (на материале профессии актеров): дисс. канд. психол. наук. Краснодар.

Рождественская, Н.В. (2005). Диагностика актерских способностей. Санкт-Петербург: Изд-во «Речь».

Рубцова, Н.Е., Сергиенко, Е.Л. (2019). Психология успешной профессиональной деятельности актера. Москва: Изд-во Театрального института имени Бориса Щукина.

Собкин, В.С. (1984). Опыт исследования личностных характеристик студента-актера. В: Психолого-педагогические аспекты обучения студентов творческих вузов. Под ред. А.Л. Гройсмана. Москва: Изд-во ГИТИС.

Собкин, В.С. (2015). Комментарии к театральным рецензиям Льва Выготского: Выготский Л.С. Театральные рецензии. Москва: Изд-во Института социологии образования РАО.

Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. (2014а). Взаимосвязь способов поведения в ситуациях фрустрации и личностных особенностей (на материале обследования студентов театрального колледжа). *Социальная психология и общество*, 5(4), 62–74.

Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. (2014б). Личностные особенности при профессиональном отборе студентов-актеров: гендерный аспект. *Национальный психологический журнал*, 9(3), 74–83.

Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. (2015а). Взаимосвязь эмоционального интеллекта и личностных особенностей (по материалам обследования студентов театрального колледжа). *Национальный психологический журнал*, 10(2), 56–65.

Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. (2015б). Опыт психологического обследования студентов-актеров. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*, 15(1), 74–84.

Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. (2015в). Психотехники развития одаренности в театральной педагогике. *Психологические исследования*, 8(40), 7. URL: <http://www.psystudy.com/index.php/num/2015v8n40/1115-sobkin40.html>

Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. (2017). Особенности личностных изменений у студентов-актеров на разных этапах обучения в театральном колледже. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*, 3(17), 34–41.

Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. (2018б). Связь социометрических предпочтений с личностными особенностями на разных этапах обучения у студентов-актеров. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*, 18(3), 42–52.

Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. (2018а). Личностные особенности и реакции на фрустрацию (по результатам исследования студентов-актеров). *Консультативная психология и психотерапия*, 1(99), 7–28. <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260102>

Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. (2019). К вопросу о психологических особенностях развития личности актера: опыт типологического анализа. *Консультативная психология и психотерапия*, 27(2), 129–146. <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270209>

Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. Собкина, А.В. (2021). Психология актера: начало профессионального пути. Москва: Изд-во ИУО РАО.

Собкин, В.С., Лыкова, Т.А., Петракова, А.В. (2023). Студенты-актеры разных поколений: инвариантность и изменчивость личностных характеристик. *Культурно-историческая психология*, 19(4), 90–99. <https://doi.org/10.17759/chp.2023190409>

Собкин, В.С., Лыкова, Т.А., Сиян, М.В. (2022). Обучение актеров: компетенции или способности. *Культурно-историческая психология*, 18(4), 90–101. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180409>

Собкин, В.С., Лыкова, Т.А., Собкина, А.В. (2018). Диагностика структурных особенностей личностных изменений у студентов театрального колледжа на разных этапах обучения. *Консультативная психология и психотерапия*, 26(4), 83–100. <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260406>

Собкин, В.С., Феофанова, Т.А. (2012). Личностные особенности студентов-актеров разных поколений: инвариантность и изменчивость. *Вопросы психологии*, (4), 32–47.

Товстоногов, Г.А. (1984). Зеркало сцены. О профессии режиссера. Москва: Изд-во «Искусство».

Шаймуратова, А.Ф. (2011). Формирование профессионально важных качеств у студентов актерских специальностей как условие их успешной самоактуализации: дисс. канд. психол. наук. Стерлитамак.

Cattell, R.B., Eber, H.W., Tatsuoka, M.M. (1970). Handbook for the Sixteen Personality Factor Questionnaire (16 PF). Champaign IL: Institute for Personality and Ability Testing.

Dufner, M., Egloff, B., Hausmann, C.M., Wendland, L.M., Neyer, F.J., Back, M.D. (2014). Narcissistic Tendencies Among Actors. *Social Psychological and Personality Science*, 6(4), 447–454. <https://doi.org/10.1177/1948550614564224>

Dumas, D., Doherty, M., Organisciak, P. (2020). The Psychology of Professional and Student Actors: Creativity, Personality, and Motivation. *PLoS One*, 15(10). URL: <https://journals.plos.org/plosone/article/file?type=printable&id=10.1371/journal.pone.0240728>

Goodman, G., Kaufman, J. (2014). Gremlins in My Head: Predicting Stage Fright in Elite Actors. *Empirical Studies of the Arts*, 32(2), 133–148.

Lebuda, I., Figura, B., Karwowski, M. (2021). Creativity and the Dark Triad: A Meta-Analysis. *Journal of Research in Personality*, 92(3), 104088.

Leckelt, M., Wetzel, E., Gerlach, T., Ackerman, R., Miller, J., Chopik, W., Penke, L., Utesch, K., Küfner, A., Hutteman, R., Richter, D., Renner, K-H., Allroggen, M., Brecheen, C., Campbell, W.K., Grossmann, I., Back, M. (2017). Validation of the Narcissistic Admiration and Rivalry Questionnaire Short Scale (NARQ-S) in Conventional and Representative Samples. *Psychological Assessment*, 30(1), 86–96. <https://doi.org/10.1037/pas0000433>

Manley, H., Paisarnsrisomsuk, N., Roberts, R. (2020). The Effect of Narcissistic Admiration and Rivalry on Speaking Performance. *Personality and Individual Differences*, (154), 109624.

Nascimento Marques, P. (2022). L.S. Vygotsky on Theater: from Theatrical Critique to The Psychology of the Actor. *Mind, Culture, and Activity*, (29), 1–13. <https://doi.org/10.1080/10749039.2022.2049310>

Nascimento Marques, P., Moschkovich, D. (2023). The Question of Emotions and Aesthetic Experience: the Dialogue Between Vygotsky and Stanislavski Around Actor's Psychology. *Pro-Posições*, 34(3). <https://doi.org/10.1590/1980-6248-2021-0084en>

Nettle, D. (2006). Psychological Profiles of Professional Actors. *Personality and Individual Differences*, 40(2), 375–383.

Pelfrey, G., Glassman, M., Kuznetcova, I., Tilak, Sh. (2023). From the Proscenium: The Influence of Konstantin Stanislavski and the Psychology of Acting in Vygotsky's Work. *Theory and Psychology*. <https://doi.org/10.1177/09593543231200680>

Reinecke, W. (2023). Concrete Psychology of the Actor's dvoistvennost': Emotions and Art as Vygotsky's Means for Rethinking Methods of Psychology. *Pro-Posições*, 34(3). <https://doi.org/10.1590/1980-6248-2021-0092en>

Ribeiro, A., Zanella, A. (2023). The Madalenas Laboratory — Theater of the Oppressed and the Contributions of Lev Vygotsky and Augusto Boal: Intertwining Art and Life. *Pro-Posições*, (34). <https://doi.org/10.1590/1980-6248-2022-0061EN>

Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2015). Sociometric Status of Theatre College Students and its Relation to Their Personal Characteristics and Educational Activities. *Psychology in Russia: State of the Art*, 8(4), 130–141.

Sobkin, V.S., Lykova, T.A., Kolomiets, Y.O. (2016). Dynamics of Drama Students’ Personality Features at Theatre College. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, (233), 42–45.

Tonezzi, J. (2023). Vygotsky and the Actor’s Art: for a Psychology of the Actor-Performer. *Pro-Posições*, (34). <https://doi.org/10.1590/1980-6248-2021-0083en>

Zittoun, T., Stenner, P. (2021). Vygotsky’s Tragedy: Hamlet and the Psychology of Art. *Review of General Psychology*, 25(1), 108926802110132. <https://doi.org/10.1177/10892680211013293>

References

Borisov, M.B. (2004). Acmeological conditions and factors of becoming a positive self-concept of the actor in the system of professional mastery. Moscow: B.V. Shchukin Theater Institute Publ. (In Russ.)

Cattell, R.B., Eber, H.W., Tatsuoka, M.M. (1970). Handbook for the Sixteen Personality Factor Questionnaire (16 PF). Champaign IL: Institute for Personality and Ability Testing Publ.

Dufner, M., Egloff, B., Hausmann, C.M., Wendland, L.M., Neyer, F.J., Back, M.D. (2014). Narcissistic Tendencies Among Actors. *Social Psychological and Personality Science*, 6(4), 447–454. <https://doi.org/10.1177/1948550614564224>

Dumas, D., Doherty, M., Organisciak, P. (2020). The Psychology of Professional and Student Actors: Creativity, Personality, and Motivation. *PLoS One*, 15(10). URL: <https://journals.plos.org/plosone/article/file?type=printable&id=10.1371/journal.pone.0240728>

Egorova, M.S., Parshikova, O.V. (2016). Psychometric Characteristics of the Big Five Short Portrait Questionnaire (B5–10). *Psikhologicheskie Issledovaniya = Psychological Research*, 9(45), 9. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n45/1239-egorova45.html> (In Russ.)

Egorova, M.S., Sitnikova, M.A., Parshikova, O.V. (2015). An Adaptation of the Dark Triad Short Questionnaire. *Psikhologicheskie Issledovaniya = Psychological Research*, 8(43), 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1181-egorova43.html> (In Russ.)

Emelin, G.D. (2023). “Love art in yourself, not yourself in art”: to the question of the connection of the dark triad traits with the assessment of acting skills (on the sample of 2nd year students of the theatrical university). In: Problems of psychology of art: materials of the All-Russian scientific-practical conference. Moscow: Federal State Center of Psychological and Multidisciplinary Investigations, Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)

Goodman, G., Kaufman, J. (2014). Gremlins in My Head: Predicting Stage Fright in Elite Actors. *Empirical Studies of the Arts*, 32(2), 133–148.

Groisman, A.L. (2003). Fundamentals of the psychology of artistic creativity. Moscow: Cogito-Center Publ. (In Russ.)

Kapustina, A.N. (2006). R. Cattell's multifactor personality methodology. St. Petersburg: Rech Publ. (In Russ.)

Kotova, S.S., Linyova, E.L., Shakhmatova, O.N. (2007). Practicum on the discipline "Introduction to psychological and pedagogical activity". Ekaterinburg: State Educational Institution of Higher Professional Education "Russian State Professional and Pedagogical University" Publ. (In Russ.)

Lebuda, I., Figura, B., Karwowski, M. (2021). Creativity and the Dark Triad: A Meta-Analysis. *Journal of Research in Personality*, 92(3), 104088.

Leckelt, M., Wetzel, E., Gerlach, T., Ackerman, R., Miller, J., Chopik, W., Penke, L., Utesch, K., Küfner, A., Hutteman, R., Richter, D., Renner, K-H., Allroggen, M., Brecheen, C., Campbell, W.K., Grossmann, I., Back, M. (2017). Validation of the Narcissistic Admiration and Rivalry Questionnaire Short Scale (NARQ-S) in Convenience and Representative Samples. *Psychological Assessment*, 30(1). <https://doi.org/10.1037/pas0000433>

Lefebvre, V.A. (1967). Conflict structures. Moscow: Higher School Publ. (In Russ.)

Lifanova, T.M. (1996). A complete bibliography of the works of Lev Semyonovich Vygotsky. *Voprosy psichologii*, (5), 137–157. (In Russ.)

Lykova, T.A. (2017). The Relationship Between Sociometric Status and Pedagogical Assessment in Theater College Students. *Pedagogika = Pedagogy*, (1), 119–123. (In Russ.)

Lykova, T.A., Petrakova, A.V. (2023). The Relationship Between Personality Characteristics and Coping Strategies in Actors. *National Psychological Journal*, 18(3), 87–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0309>

Manley, H., Paisarnsrisomsuk, N., Roberts, R. (2020). The Effect of Narcissistic Admiration and Rivalry on Speaking Performance. *Personality and Individual Differences*, (154), 109624.

Mashkov, V.L., Nefeld, E.E., Kovalev, A.I., Dolgikh, A.G., Smirnova, E.A., Samuseva, M.V., Strelnikov, S.V., Rogacheva, D.A., Vakhantseva, O.V. (2023). Features of Manifestations of Higher Mental Functions in Actors in Virtual Reality. *National Psychological Journal*, 18(4), 38–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0404>

Nascimento Marques, P. (2022). L.S. Vygotsky on Theater: from Theatrical Critique to the Psychology of the Actor. *Mind, Culture, and Activity*, (29), 1–13. <https://doi.org/10.1080/10749039.2022.2049310>

Nascimento Marques, P., Moschkovich, D. (2023). The Question of Emotions and Aesthetic Experience: the Dialogue Between Vygotsky and Stanislavski Around Actor's Psychology. *Pro-Posições*, 34(3). <https://doi.org/10.1590/1980-6248-2021-0084en>

Nettle, D. (2006). Psychological Profiles of Professional Actors. *Personality and Individual Differences*, 40(2), 375–383.

Pelfrey, G., Glassman, M., Kuznetcova, I., Tilak, Sh. (2023). From the Proscenium: The Influence of Konstantin Stanislavski and the Psychology of Acting in Vygotsky's Work. *Theory and Psychology*. <https://doi.org/10.1177/09593543231200680>

Popova, Y.I. (2004). Reincarnation as a regulator of self-concept (on the material of actors’ profession): dissertation. Cand. Sci. (Psychology): Krasnodar. (In Russ.)

Reinecke, W. (2023). Concrete Psychology of the Actor’s dvoistvennost’: Emotions and Art as Vygotsky’s Means for Rethinking Methods of Psychology. *Pro-Posições*, 34(3). <https://doi.org/10.1590/1980-6248-2021-0092en>

Ribeiro, A., Zanella, A. (2023). The Madalenas Laboratory — Theater of the Oppressed and the Contributions of Lev Vygotsky and Augusto Boal: Intertwining Art and Life. *Pro-Posições*, (34). <https://doi.org/10.1590/1980-6248-2022-0061EN>

Rozhdestvenskaya, N.V. (2005). Diagnostics of acting abilities. St. Petersburg: Rech Publ. (In Russ.)

Rubtsova, N.E., Sergienko, E.L. (2019). Psychology of successful professional activity of the actor. Moscow: Boris Shchukin Theatrical Institute Publ. (In Russ.)

Shaimuratova, A.F. (2011). Formation of professionally important qualities in students of acting specialties as a condition of their successful self-actualization: dissertation: Diss. kand. psikhol. nauk. Cand. Sci. (Psychology): Sterlitamak. (In Russ.)

Sobkin, V.S. (1984). Experience in the study of personality characteristics of student-actors. In: Psychological and pedagogical aspects of training students of creative universities, A.L. Groisman, (ed.). Moscow: Russian Institute of Theatre Arts Publ. (In Russ.)

Sobkin, V.S. (2015). Comments on theater reviews by Lev Vygotsky: Vygotsky L.S. Theater reviews. Moscow: Federal State Scientific Institution “Institute of Sociology of Education” of the Russian Academy of Education Publ. (In Russ.)

Sobkin, V.S., Feofanova, T.A. (2012). Personal Characteristics of Student-Actors of Different Generations: Invariance and Variability. *Voprosy Psikhologii*, (4), 32–47. (In Russ.)

Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2014a). Interrelation of Ways of Behavior in Situations of Frustration and Personality Traits (on The Material of The Survey of Students of the Theater College). *Sotsial'naya Psikhologiya I Obshchestvo = Social Psychology and Society*, 5(4), 62–74. (In Russ.)

Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2014b). Personality Characteristics in the Professional Selection of Student Actors: Gender Aspect. *National Psychological Journal*, 9(3), 74–83. (In Russ.)

Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2015). Sociometric Status of Theatre College Students and its Relation to Their Personal Characteristics and Educational Activities. *Psychology in Russia: State of the Art*, 8(4), 130–141.

Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2015a). The Relationship between Emotional Intelligence and Personality Traits (on the Materials of The Survey of Theater College Students). *National Psychological Journal*, 10(2), 56–65. (In Russ.)

Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2015b). Experience of Psychological Examination of Student-Actors. *Voprosy Psikhicheskogo Zdorov'ya Detei I Podrostkov = Issues of Mental Health of Children and Adolescents*, 15(1), 74–84. (In Russ.)

Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2015c). Psychotechniques of Giftedness Development in Theater Pedagogy. *Psikhologicheskie Issledovaniya = Psychological Research*, 8(40),

7. URL: <http://www.psystudy.com/index.php/num/2015v8n40/1115-sobkin40.html> (In Russ.)

Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2017). Features of Personality Changes in Student-Actors at Different Stages of Training at the Theater College. *Voprosy Psikhicheskogo Zdorov'ya Detei i Podrostkov = Issues of Mental Health of Children and Adolescents*, 3(17), 34–41. (In Russ.)

Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2018a). Personality Characteristics and Reactions to Frustration (Based on The Results of a Study of Student Actors). *Konsul'tativnaya Psikhologiya i Psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 1(99), 7–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260102>

Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2018b). The Relationship of Sociometric Preferences with Personality Traits at Different Stages of Training in Student-Actors. *Voprosy Psikhicheskogo Zdorov'ya Detei i Podrostkov = Issues of Mental Health of Children and Adolescents*, 18(3), 42–52. (In Russ.)

Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2019). To the Question of Psychological Peculiarities of the Actor's Personality Development: Experience of Typological Analysis. *Konsul'tativnaya Psikhologiya i Psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 27(2), 129–146. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270209>

Sobkin, V.S., Lykova, T.A., Kolomiets, Y.O. (2016). Dynamics of Drama Students' Personality Features at Theatre College. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, (233), 42–45.

Sobkin, V.S., Lykova, T.A., Petrakova, A.V. (2023). Student Actors of Different Generations: Invariance and Variability of Personality Characteristics. *Kul'turno-istoricheskaya Psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 19(4), 90–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2023190409>

Sobkin, V.S., Lykova, T.A., Siyan, M.V. (2022). Actor Training: Competencies or Abilities. *Kul'turno-istoricheskaya Psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 18(4), 90–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2022180409>

Sobkin, V.S., Lykova, T.A., Sobkina, A.V. (2018). Diagnostics of Structural Features of Personality Changes in Theater College Students at Different Stages of Training. *Konsul'tativnaya Psikhologiya i Psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 26(4), 83–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260406>

Sobkin, V.S., Lykova, T.A., Sobkina, A.V. (2021). Psychology of the actor: the beginning of the professional path. Moscow: IUO RAO Publ.

Tonezzi, J. (2023). Vygotsky and the actor's art: for a psychology of the actor-performer. *Pro-Posições*, (34). <https://doi.org/10.1590/1980-6248-2021-0083en>

Tovstonogov, G.A. (1984). Mirror of the stage. On the profession of a director. Moscow: Art Publ. (In Russ.)

Vygotsky, L.S. (1984). On the psychology of the actor's creativity. Collected works: in 6 vol. Vol. 6. Scientific inheritance. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)

Zhuk, I.V. (2011). Development of Communicative Culture of Students of Directing Specialties in Extracurricular Socio-Cultural Activities. *Sovremennyye Nauchnye Issledovaniya i Innovatsii = Modern Scientific Research and Innovations*, (6). URL: <https://web.snauka.ru/issues/2011/10/3205> (In Russ.)

Zittoun, T., Stenner, P. (2021). Vygotsky’s Tragedy: Hamlet and the Psychology of Art. *Review of General Psychology*, (25), 108926802110132. <https://doi.org/10.1177/10892680211013293>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Самуилович Собкин, академик РАО, доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией «Центр социокультурных проблем современного образования» Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, sobkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>

Татьяна Анатольевна Лыкова, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Центр социокультурных проблем современного образования» Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, feo.tatiana@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6494-978>

ABOUT THE AUTHORS

Vladimir S. Sobkin, academician of RAE, Dr. Sci. (Psychology), professor, Head of the Center for socio-cultural problems of modern education, Federal Scientific Center for Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, sobkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>

Tatyana A. Lykova, Cand. Sci. (Psychology), Leading Researcher at the Center of Modern Problems of Modern Education, Federal Scientific Center for Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, feo.tatiana@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6494-978X>

Поступила: 18.02.2024; получена после доработки: 12.03.2024; принята в печать: 02.06.2024.

Received: 18.02.2024; revised: 12.03.2024; accepted: 02.06.2024.